

QR-kod
maqolaning DOI
sahifasini
ochadi

Максимова Мехри Кабуловна.
Историческая действительность и
фольклорная интерпретация в эпосе
«Едиге» // «O'zbekiston olimi
ayollarining mamlakat taraqqiyotiga
qo'shayotgan hissasi» mavzusidagi
xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya
materiallari (Nukus, 2026-yil 9–10-
oktyabr). – Nukus, 2026. – B. 933–
935. – DOI: [https://doi.org/10.66073/](https://doi.org/10.66073/ReFocus-Conf/0910187)
ReFocus-Conf/0910187

«O'zbekiston olimi ayollarining
mamlakat taraqqiyotiga
qo'shayotgan hissasi»

XALQARO ILMIY-AMALIY
KONFERENSIYA
NUKUS, 9–10-OKTYABR 2026

УДК: 398.22:94

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ФОЛЬКЛОРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ЭПОСЕ «ЕДИГЕ»

Максимова Мехри Кабуловна

кандидат исторических наук, доцент

Каракалпакский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается историко-культурное значение эпоса «Едиге» в изучении прошлого каракалпакского народа. Анализируются историческая основа эпоса, его связь с событиями конца XIV – начала XV веков, различные варианты и особенности их изучения. Особое внимание уделяется исследованиям В.М. Жирмунского и каракалпакских ученых. Раскрывается соотношение исторической действительности и фольклорной интерпретации. Подчеркивается значение эпоса «Едиге» как важного источника изучения исторической памяти и культурного наследия каракалпакского народа.

Ключевые слова: каракалпакский народ, эпос «Едиге», исторический эпос, фольклор, историзм, устное народное творчество, историческая память, Золотая Орда, В.М. Жирмунский, историческое наследие.

При исследовании древней и средневековой каракалпакской истории ученые прибегают к использованию ряда источников. Среди них занимают большое место, в частности, восточные рукописи, результаты археологических, антропологических, этнографических исследований, а один из важнейших дополнительных источников составляет богатый фольклор, особенно народные эпосы.

Примечателен уже сам тот факт, что при исследовании истории народов Сибири и Средней Азии отправной точкой для крупных ученых-историков, этнографов и фольклористов служит использование народного эпоса. Проблема историзма в фольклоре приковывала пристальное внимание выдающегося ученого, академика В.М.Жирмунского, который написал ряд бесценных исследований по эпосу тюркских народов. Если он в одном случае при изучении тюркского эпоса «Книга моего деда Коркута» упоминает о том, что в нем отражаются распри и междоусобицы, происходившие у тюркских племен Приаралья, то в другом отмечает, что в эпосе «Едиге» повествуется о ногайской эпохе, об этногенезе и истории каракалпаков, казахов, ногайцев и др. Привлекая к анализу эпос «Едиге» и песни о ногайских батырах, В.М.Жирмунский справедливо указывает, что описываемые в них события значительно точнее, чем в других эпосах, соответствуют истории, что они позволяют в некоторых случаях внести ясность даже в факты летописей, что соответствие эпических легенд и исторических фактов друг другу служит

красноречивым подтверждением того, что история народа берет свое начало чаще всего из эпосов [2,10].

Когда речь идет об отношении эпоса к истории, особое внимание привлекает исторический эпос «Едиге». Вариант этого эпоса, принадлежащий Бекимбет жырау, был записан в 1903 году И.А. Беляевым и опубликован в 1917 году в Ашхабаде на русском и каракалпакском языках в 3-4 выпуска «Протоколы заседаний и сообщений членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока». А второй вариант эпоса «Едиге», записанный К.Айымбетовым из уст Ерполата жырау, был опубликован в 1937 году. Казахский, башкирский, татарский, ногайский варианты эпоса «Едиге» были выпущены в свет в 30-40 – х годах. Бывали в свое время случаи, когда эпос «Едиге» подвергался своего рода идеологической репрессии. Так, в 40-е годы, согласно идеологическим указаниям КПСС (тогдашней ВКП(б)), все версии эпоса «Едиге» были объявлены «эпосом, приукрашивающим эпоху Золотой Орды, воспевающих ханов и феодалов». В результате этого была прекращена работа по изданию и исследованию эпоса «Едиге», а во многих исследовательских работах эпос «Едиге» стал трактоваться антинародным эпосом феодальной эпохи.

В конце 50-х – начале 60-х годов благодаря трудам знаменитого академика В.М.Жирмунского произошли, наконец, значительная реабилитация эпоса «Едиге» в глазах общественности и превращение его в объект специального исследования. Не считая научных докладов и статей В.М.Жирмунского, посвященных эпосу «Едиге», выпуск в свет в 1974 году его драгоценного труда под названием «Тюркский героический эпос», в котором было помещено исследование под названием «Сказание о Едиге», стал ценным, своеобразным и смелым введением в целую серию дальнейших научно-исследовательских работ, осуществленных позднее в направлении планомерного изучения этой жемчужины фольклора тюркоязычных народов. В.М. Жирмунского можно без преувеличения назвать основоположником подлинного научного едигеведения.

В.М.Жирмунский действительно совершил большой научный подвиг в этом направлении, бесстрашно и смело проложив путь к исследованию этого запрещенного эпоса в условиях безраздельного господства коммунистической идеологии. Он с подлинно научных позиций убедительно проанализировал национальные версии эпоса «Едиге», их сбор и публикацию, содержание вариантов и версий этого уникального фольклорного творения, его историзм, дал исключительно справедливую и правильную оценку его образам [2,351-386].

Как указывает В.М.Жирмунский, феодальные распри конца XIV-начала XV веков между ханом Золотой Орды Тохтамысом и повелителем Средней Азии Тимуром, присоединение Едиге и Кутлуга Тимура в процессе подобных ожесточенных междоусобиц к Тимуру, составляющие исторические истоки эпоса «Едиге», окрашивают происходившие в те времена события в своеобразные тона. В 1396 году, после свержения Тохтамыса, Едиге стоит во главе мелких ханов Золотой Орды, предпринимает огромные усилия к

укреплению этого государства, к усилению его могущества. Наряду с этим В.М.Жирмунский отмечает, что в народной памяти не сохранились события относительно внешней политики времен правления Едиге (например, победа Едиге в 1399 году над великим Литовским князем Витовтом на берегу реки Ворсклы, его неудачные и безуспешные походы 1408-1409 годов на Москву и др.). Эпос не знает также те споры и распри, которые происходили на почве внутренней политики между ханом Золотой Орды и Тимуром. Отношение между Тохтамысом и Едиге в эпосе трактуется как личный конфликт между деспотичным ханом и справедливым батыром. Исторические события, о которых повествуется в эпосе, раскрываются в фольклорном плане [1,49-50].

В начале 60-х годов эпос «Едиге» стал упоминаться в трудах И.Т.Сагитова и К.Айымбетова. А в учебнике для университета «Каракалпакский фольклор», составленном в 1979 году К.Максетовым и А.Тажимуратовым, в главе под названием «Исторические эпосы» отводится специальное место эпосу «Едиге», где подвергается анализу время его зарождения, содержание, его отношение к истории, особенности его сбора [4,296-299].

В мартовском и апрельском номерах журнала «Амударья» за 1989 год были опубликованы статьи К.Максетова «Эпос «Едиге» и художественный язык», А.Алымова и Т.Ниетуллаева «Правда об эпосе «Едиге».

Принадлежащие Ерполату жырау и Кыяс жырау варианты эпоса «Едиге» были опубликованы отдельной книгой в 1990 году. В эту книгу включены статьи И.Торекулова «Пара слов об Едиге», К. Айымбетова «От собирателя», К.Байниязова «Едиге» - дорогой для нашего народа эпос», К.Максетова «Об эпосе “Едиге», в которых подвергаются анализу эпос «Едиге», время его зарождения, образы и содержание [3,5-127]. Каракалпакские ученые в своих статьях об этом замечательном творении устной народной поэзии пишут о том, что эпос «Едиге» повествует, в основном, о важнейших исторических событиях конца XIV и начала XV веков.

Проблема отношения эпоса к истории является исключительно трудной и сложной. В этом отношении приходится проявлять отдельный подход к каждому эпосу.

Список литературы

1. Жирмунский В.М. Вопросы изучения эпоса народов СССР. Москва.:1968.
2. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Ленинград .: Наука.1974.
3. Едиге.Карақалпақ халық дәстаны. Нөкис.: 1990.
4. Максетов К., Тажимуратов А. Қарақалпақ фольклоры. Нөкис.:1979.